

Международная торговля в условиях пандемии

ЦИКЛ СЕМИНАРОВ ДЕПАРТАМЕНТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ольга Голубенко | 11 ноября 2020 |

11 ноября 2020 года прошел онлайн семинар, организованный Департаментом Мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ совместно с Центром комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ, на тему «*Международная торговля в условиях пандемии*». На мероприятии обсуждали, что коронавирус привнес в международную торговлю, ее дальнейшее развитие, а также кризис международных институтов в области торговли. В качестве основных докладчиков выступили **Зайцев Александр Андреевич**, к.э.н., научный сотрудник, заместитель заведующего сектора международных экономических исследований Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ, и **Калачигин Григорий Михайлович**, стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ. **Григорьев Леонид Маркович**, к.э.н., профессор, научный руководитель департамента мировой экономики ФМЭиМП НИУ ВШЭ и **Портанский Алексей Павлович**, к.э.н., профессор департамента мировой экономики ФМЭиМП НИУ ВШЭ, являлись дискуссантами конференции. Модератором семинара выступил **Макаров Игорь Алексеевич**, к.э.н., руководитель департамента мировой экономики ФМЭиМП НИУ ВШЭ.

В своем вступительном слове Макаров Игорь Алексеевич отметил, что спад международной торговли усиливал экономическое падение, где со стороны предложения происходил разрыв цепочки добавленной стоимости ввиду локдауна, а со стороны спроса наблюдалось снижение в ряде экспортно-ориентированных экономик.

Александр Зайцев и Григорий Калачигин в своем докладе раскрыли особенности текущего кризиса, а также рассмотрели внешнюю торговлю России, торговые ограничения в пандемию и перспективы глобализации. Как отмечает Александр Зайцев, текущий кризис в отличие от мирового финансового кризиса не является системным, он является экзогенным по отношению к экономической системе. Во время нынешнего кризиса меняется структура потребления. В США, как и в большинстве стран,

расходы падают, потребление товаров долгосрочного пользования и не долгосрочного пользования также снижается, наблюдается провал в потреблении контактных услуг - общественное питание, транспорт, туризм. Потребление в среднеразвитых экономиках, таких как Россия, Китай, схоже с ситуацией в США. Потребление продуктов питания растет, спрос на товары долгосрочного и среднесрочного пользования в России упал, однако, начиная с июля и августа, наблюдается восстановление.

Под ударом в этот кризис оказалась сфера услуг, в особенности туризм, транспортная отрасль и топливно-энергетический комплекс. Во время коронакризиса растет неравенство, которое связано с ролью человеческого капитала и гендерной принадлежностью. Высококвалифицированные работники ввиду перехода на удаленную работу страдают меньше, чем низко квалифицированные. У развитых стран с более высоким уровнем человеческого капитала возможность адаптации выше, чем у среднеразвитых и слаборазвитых стран.

Также, текущий кризис оказался очередным ударом по мировой торговле, который выражается в разрыве цепочек добавленной стоимости из-за остановки некоторых заводов и вводом ограничений на экспорт жизненно важных товаров - продовольственных товаров и средств защиты.

По итогам года ожидается, что ВВП упадет на 4.4%, однако октябрьские прогнозы МВФ не учитывают активно развивающуюся вторую волну коронавируса. Текущие индикаторы экономической активности демонстрируют двунаправленное восстановление. Страны, ориентированные на промышленность, восстанавливаются быстрее, чем страны, в чьей структуре превалирует сфера услуг.

Александр Зайцев отмечает, что мировая торговля во время кризиса страдает сильнее, чем экономическая активность, однако структура ее спада другая. Эластичность торговли по ВВП в пандемию ниже, чем в кризис 2008 года. Что касается глобального экспорта, то глубина спада в пандемию близка к спаду в мировой финансовый кризис – минус 18,8% в мае 2020 и минус 20% в январе 2020. Однако в пандемию спад произошел за счет глубокого провала в развитых странах.

Григорий Калачигин подчеркивает, что еще до пандемии мировая торговля находилась в рецессии, в конце 2019 года показатели стали снижаться. В связи с пандемией в 2020 году странами было введено 183 ограничительных мер и 153 либеральных, которые были направлены против таких товарных групп, как средства защиты и некоторых сельскохозяйственных товаров.

Изменения структуры потребления накладываются на изменения торговли товарами. Во время пандемии пострадали сфера услуг, добывающие отрасли и машиностроение в результате карантинных ограничений и низкого спроса на топливо, а также низкой инвестиционной активности в ответ на неопределенность мировой экономики. Однако выигрывают такие отрасли, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, электроника и отрасли, производящие товары для досуга, что стало проявлением новых паттернов в потреблении «stay-home economy».

При сравнении структуры потребления в пандемию и мировой финансовый кризис, то по агрегированным группам картина совпадает. В пандемию сильнее спад по нефти и топливу из-за снижения транспортной активности (путешествия), но гораздо меньше по промышленным товарам и продовольствию.

По данным ВТО, суммарный экспорт услуг во втором квартале 2020 года снизился на 28,9% к аналогичному периоду 2019 года. Это почти в два раза существеннее снижения, зафиксированного во втором квартале 2009 года. Главным «драйвером» данного падения является туризм (во втором квартале падение составило 82%), в то время как при мировом финансовом кризисе наибольшее снижение наблюдалось в транспортных услугах, что было вызвано сокращением грузоперевозок.

Россия за первые полгода 2020 года потеряла 22% стоимостного объема экспорта в результате спада сырьевых цен. При этом в физическом выражении существенных изменений не произошло: в первом квартале 2020 года экспорт снизился на 3,4% г/г, во втором квартале 2020 года экспорт вырос на 6,4% г/г.

На российский экспорт оказала влияние меняющаяся глобальная структура потребления и переход на «stay-home economy». Так, агропродовольственный экспорт из России вырос в стоимостных и физических объемах на 20-40% в первом и втором кварталах 2020 года к уровням прошлого года. Экспорт продукции ТЭК в стоимостном выражении упал на 20-49% в первом и втором кварталах 2020 года к уровням прошлого года. Физические объемы снизились на 3% по отношению к прошлому году.

В завершении доклада Григорий Калачигин отмечает, что пандемия не остановит, но замедлит глобализацию. Также ожидается рост торговли сельскохозяйственными товарами электроникой, рост рекреационных товаров, цифровой торговли и автотранспорта. При этом будет наблюдаться стагнация в торговле ТЭК, туризме и транспортных услугах.

Исследователи выделили три фактора, которые будут влиять на международную торговлю в будущем. Это факторы новой «волны», а именно новый локдаун при вспышке коронавируса и новые импортные ограничения. Фактор нового президента США – политика Джо Байдена, как ожидается, будет способствовать восстановлению международной торговли. Третьим фактором экономисты отметили «разворот вовнутрь» и локализацию производственных цепочек в некоторых странах.